

Ретроинновации: творческое осмысление идей А. С. Макаренко в контексте современности

ТРЕТЬЯКОВА

Вера Степановна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры психологии образования и профессионального развития
Российского государственного профессионально-педагогического университета,
Екатеринбург

Аннотация

В статье представлен анализ педагогических идей А. С. Макаренко с позиции современности. Речь идет о педагогическом феномене А. С. Макаренко, об уникальности его педагогических технологий и цикличности их востребованности в определенное время

Ключевые слова:

А. С. Макаренко, Макаренковские педагогические чтения, педагогические отношения, советская педагогика, формирование и развитие личности, педагогическое мастерство

А. С. Макаренко — выдающийся педагог, писатель, драматург, критик, философ, публицист, чей вклад в теорию воспитания и развитие личности уникален и признан во всем мире. Его по праву можно считать основателем советской педагогики. Имя Макаренко ставится учеными в один ряд с Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Я. Корчаком, К. Д. Ушинским. Многочисленные труды Антона Семеновича переведены на многие языки мира. Он имеет миллионы последователей среди прогрессивных педагогов всего мира. Жизнь показывает, что педагоги, являющиеся его приверженцами, получают прекрасные результаты.

Почему же сегодня личность Макаренко и его педагогическая теория вызывают большой интерес у педагогической общности?

Вопрос, насколько сегодня актуальны педагогические идеи Макаренко, ставится очень часто. И педагогами, и учеными высказываются сомнения: мол, сегодня мы живем в других условиях; у Макаренко все держалось на труде, на жесткой дисциплине, а сегодня ученикам в школе запрещено даже пол мыть; какие трудовые бригады, какой коммунарский коллектив, если дети в школе общаются с учителем только на уроке, а внеклассная деятельность ограничена по времени и заключается лишь в походах в музей и театр? Педагогика Макаренко — это педагогика для беспризорных, сирот, это авторитарное воспитание, которое неприменимо в современных условиях, утверждают критики А. С. Макаренко.

Чтобы понять роль Макаренко для современного образования, необходимо расширить те традиционные рамки, в которых обычно оценивается значение той или иной идеи.

Любой феномен, в том числе педагогический, цикличен, т. е. та или иная идея, процесс, концепция из «старой» системы возвращаются в новую тогда, когда в них возникает потребность. В разные периоды развития страны актуализировались те или иные идеи Макаренко. Так, во время Великой Отечественной войны, когда катастрофически выросла детская преступность, возвращается в жизнь педагогика Макаренко. В 1990-е годы, когда, по официальным данным МВД и Генпрокуратуры, число беспризорников в стране достигло 2–2,5 миллионов человек

Третьякова В. С. Ретроинновации: творческое осмысление идей А. С. Макаренко в контексте современности // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 3. — С. 26–34.

[10, с. 9], вновь актуализировалась методика воспитания Макаренко. Сегодня нет достоверных статистических данных о числе беспризорных в нашей стране, но из исследований известно, что «только за январь и февраль 2002 года в органы внутренних дел МВД, ГУВД и УВД субъектов Российской Федерации было доставлено 71 677 безнадзорных, беспризорных и находящихся в трудной жизненной ситуации детей и подростков» [2]. И опять, уже в XXI веке, повысился интерес к воспитательной системе Макаренко.

Сегодня актуализируются многие явления советской педагогики, созданные в том числе и А. С. Макаренко: возвращается единая школьная форма, общественно-полезный труд, нормы ГТО, детские движения, аналогичные пионерскому, зеленый патруль и отряды юнармейцев, самоуправление и ставка вожатого в школы. Наблюдаемое появление своеобразной «ресоветизации» ставит макаренковскую педагогику в новый контекст [5].

Говоря о феномене цикличности, стоит также обратить внимание на возвращение в современную систему образования дореволюционной педагогики, отрицаемой в течение 70 лет: вернулись лицеи, гимназии, воскресные школы. Сейчас эти новшества воспринимаются как инновации, на самом деле их можно назвать ретроинновациями. Макаренко обвиняли в увлечении дореволюционной педагогией, в отступлении от партийных постановлений, Н. К. Крупская назвала его систему «идеологически вредной». Тогда почему же он получил от ЮНЕСКО редчайшее по своей значимости звание «Учитель всех времен и народов», которое было провозглашено с трибуны ЮНЕСКО в день празднования 100-летия со дня его рождения?

На Западе знают двух наших педагогов: Л. Н. Толстого и А. С. Макаренко [4]. Толстого — за теорию ненасилия, а Макаренко — за создание новых педагогических отношений человека с окружающим миром: между воспитанниками, воспитанником и педагогом, между младшими и старшими, между педагогами, детским и педагогическим коллективами, отношений в общем коммунарском коллективе. Что за новые педагогические отношения? Это гуманистические, личностные отношения педагогов и детей, отношения товарищества и требовательности в коллективе. В те тяжелые для людей и страны 1920-е годы, когда число беспризорников достигло семи миллионов, никто не знал, что с ними делать, их считали дефективными, неполноценными. Макаренко, став директором колонии под Полтавой, взял их под свою опеку, и никого, ни одного человека, каким бы он ни был — отщепенцем, преступником с негативным жизненным опытом и исковерканным характером, — не отчуждал, не отторгал. В его колонии человек чувствовал себя принятым, нужным, востребованным, частью коллектива, частью позитивного целого, ощущал связь со страной. Становление же системы отношений человека с другими людьми происходит в процессе труда. Именно поэтому Макаренко считал труд, организованный определенным образом и с определенной целью, частью всего воспитательного процесса. В результате в колонии царили порядок, полное послушание и принцип: что заработал, то и получил.

Однако ему не верили. Не верили, что беспризорники могут стать людьми.

Макаренко, Корчак, Песталоцци — все работали с сиротами, находились с подростками 24 часа в сутки. Сухомлинский, работая в сельской школе, также весь день, с утра до вечера, проводил со своими воспитанниками. О чем это говорит? Для этих подростков педагоги стали родными, семьей, и их педагогику можно назвать «родительской»: их личный ПРИМЕР, поведение, поступки, отношение уважительной требовательности и внимания, заботы и предупредительности — вот что главное в воспитании и развитии подростка. Принципом Макаренко в отношениях с воспитанниками был — «Как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему».

В педагогической деятельности Макаренко более всего известна теория воспитательного коллектива как формы педагогического процесса. Другими известными его теориями являются теории соединения воспитания и обучения с производительным трудом, создания коллективных традиций, формирования сознательной дисциплины. Макаренко наполнил их новыми формами: разновозрастные отряды, советы командиров, общее собрание, самоуправление, которые сегодня возрождаются в российской школе и оказываются привлекательными для современных подростков.

Широко известен и его «метод параллельного действия»: отсутствие прямого педагогического вмешательства, воздействие на личность воспитанника через ядро коллектива, совет командиров. «Я ни разу не позволил себе лишиться права члена коллектива и голоса ни одного коммунара вне зависимости от его возраста или развития. Общее собрание членов коммуны было действительно реальным, правящим органом» [8, т. 4, с. 133]. Макаренко считал, что человека нельзя воспитать воздействием одной личности, какими бы замечательными качествами она ни обладала. «Главная задача нашего воспитателя, — писал он, — отнюдь не воспитывать... Воспитывает не сам воспитатель, а среда» [8, т. 1, с. 47]. Но важно то, что эту среду создает педагог, а самая благотворная среда для развития личности — это коллектив.

В различных исследованиях Макаренко представлен как выдающийся педагог, но, к сожалению, никто не говорит о нем как о выдающемся управленце. Между тем анализ его теоретического наследия дает нам полные основания утверждать, что он был не только хорошим практиком-управленцем, но и одним из создателей теории управления. В 1920–30-е годы, когда науки о социальном управлении в России еще не существовало, А. С. Макаренко увидел путь к решению организационных задач в создании специальных управленческих технологий. Подобно корифею управленческой науки Э. Мэйно, он создал свою школу человеческих отношений, а концепция потребностей А. С. Макаренко схожа с иерархией потребностей А. Маслоу: те же пять уровней, та же последовательность и логика. А ведь теория мотивации Маслоу появилась в 1940-е годы, когда просвещенный мир уже был знаком с произведениями А. С. Макаренко.

Анализ теории и методики воспитательной работы А. С. Макаренко показывает, что у него были свои особые находки. Одной из них является

ся прием «эмоционального ВЗРЫВА». «Взрыв» применяется, когда личность или коллектив ставятся в новую ситуацию, в которой конфликт личности и коллектива доводится до кульминации и выражается в коллективном гневе, общем осуждении, бойкоте. Это и есть «взрыв», который лишает воспитанника возможности сопротивляться требованиям, предъявляемым к нему коллективом. При этом четко ставится альтернатива: измениться, чтобы стать уважаемым членом коллектива, или покинуть его, чтобы стать объектом презрения товарищей. Макаренко предупреждал об осторожности применения этого метода, поскольку он является сильнодействующим средством воспитания и требует большого педагогического мастерства и такта.

Еще одной находкой Макаренко является прием авансирования «завтрашней радости», выстраивания оптимистической перспективы (понятие введено в педагогику А. С. Макаренко, им же выстроена иерархия перспектив). Для Макаренко значимым был эмоциональный настрой воспитанников, мажорный тон их жизни, вера в возможности будущего и предвкушение достижимости цели, что спланировало подростков, приносило им чувство удовлетворения, укрепляло их чувство собственного достоинства, гордости и в целом создавало оптимистическую атмосферу в коллективе. Он верил в позитивное изменение своих воспитанников, их личностный прогресс. Сегодня идея «завтрашней радости» воплощена в трудах современных ученых как прием/технология создания «ситуации успеха». В 1980-е годы концепцию ситуации успеха впервые предложил А. С. Белкин как ожидание радости, сопровождающее процесс обучения [3], как результат продуманной, подготовленной деятельности учителя [3, с. 63]. Общим в теориях «завтрашней радости» и «ситуации успеха» является то, что радость, ожидание успеха являются внутренней мотивацией и главной движущей силой развития ребенка. Макаренко писал: «Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Воспитать человека — значит воспитать у него перспективные пути» [8, т. 1, с. 311].

Другая находка А. С. Макаренко — «авансирование доверием». Дать аванс — значит в определенной ситуации дать подростку такое поручение/дело, которое сопровождается определенным риском его невыполнения, и верить, что подросток справится с ним, покажет себя с лучшей стороны. У А. С. Белкина такой же прием в ситуации успеха называется «даю шанс». Опыт применения приема «авансирования» в современной образовательной деятельности описывается в работах современных исследователей [1, с. 61].

Именно вера в лучшие качества человека является мощным стимулом личностного развития и самореализации. На это направлен прием «забвение негативного прошлого», который Макаренко применял по отношению к своим подопечным, у каждого из которых было тяжелое прошлое: не напоминать, не интересоваться тем, что было, а жить будущим, строить перспективы и достигать их. Макаренко ставил задачей «преодоление нездорового социально-нравственного опыта прошлого» [8, т. 1, с. 31], что создается мотивацией на успех, изменением собственного «Я», а не застреванием в своем прошлом. Педагогический оптимизм

Макаренко выражался в том, что он верил в подростков, в их возможности, в полноценное развитие каждого из них и умел видеть перспективу.

Оценивая роль Макаренко в педагогике, психологии и в воспитании, следует отметить, что он был гениальным в понимании особенностей подросткового возраста (энергия подростка, его стремление к ярким захватывающим явлениям, к романтике и большому делу). Он был образованнейшим человеком своего времени, с золотой медалью окончил Полтавский учительский институт [13]. Макаренковеды отмечают, что в студенческий период никто из студентов не знал столько, сколько знал Макаренко. Казалось, невозможно было подыскать такой вопрос, на который бы он не смог ответить, назвать книгу, которую бы он не прочитал. Друзья отмечали поразительную память А. С. Макаренко (он цитировал наизусть целые страницы из произведений Толстого, Чернышевского, Чехова, Горького, Ушинского), его желание все узнать, все прочитать, все увидеть [7].

Младший брат Макаренко, Виталий Семенович, в своих воспоминаниях писал, что его старший брат постоянно был с книгой. Он обладал колоссальной памятью, и без преувеличения можно сказать, что в то время в Крюкове на 10 тысяч населения он был самым образованным человеком. Сплавом личностных качеств одаренного от природы человека во многом объясняется его педагогическое мастерство.

А. С. Макаренко — неординарная, сильная, творческая личность, которой свойственны гениальные удачи и, конечно же, сомнения, а порой и ошибки. Известно, что в советской воспитательной практике принципы А. С. Макаренко зачастую трактовались узко, упрощенно, порой искажалась, известны и запреты на изучение его трудов из идеологических соображений [15]. Но посмотрим на теорию Макаренко шире, с точки зрения мировой педагогики.

Один из ведущих зарубежных исследователей деятельности, творчества и биографии А. С. Макаренко немецкий педагог, доктор философии Гетц Хиллиг в своих трудах неоднократно комментировал дискуссионные темы относительно биографии и творчества педагога [11; 12; 13; 16]. Многие годы, изучая биографию Макаренко (его называют главным биографом Макаренко), он рассеивал мифы, «странные выдумки» о Макаренко, оспаривал недостоверные сведения о «классике мировой педагогики (каким считается Макаренко на Западе до настоящих дней)» [12]. Только в ФРГ в 1950–60-е годы существовало более десяти научных центров, всесторонне изучавших творчество Макаренко, что выразилось в более чем 800 публикациях и защищенных диссертациях.

Приведу еще один интересный факт. После Второй мировой войны в Германии появился интерес к феномену «советского человека», в реальность существования которого не верили идеологи фашизма. Немецкие оккупационные власти на Украине и в Белоруссии, столкнувшись с реально существующим «советским человеком», а не мифом, созданным советской пропагандой, уже в 1942 году впервые услышали имя Антона Макаренко от полтавского профессора Ващенко. Его докладная записка содержала вывод: колония им. М. Горького — самое выдающееся педагогическое явление, которое он когда-либо видел [11].

Чем же был вызван интерес Германии к Макаренко? Т. Ф. Кораблева считает, что идеологической борьбой с Советским Союзом, «педагогическим проникновением на Восток», частью грандиозного проекта «Остфоршунг»* [6].

Практический же интерес к Макаренко был вызван тем, что он превзошел американца Д. Дьюи («школа опыта»), и немецких разработчиков трудового воспитания и обучения Г. Кершенштейнера («школа работы»), и В. Лая («школа действий»), чьи теории трудового воспитания и обучения были взяты за основу ускоренного послевоенного восстановления немецкой экономики. Г. Кершенштейнера называли отцом «немецкого чуда», легендой мировой педагогики, при этом он воплотил лишь четыре уровня трудовой подготовки из восьми возможных и полностью достигнутых в деятельности не востребовавшего Макаренко. Если Кершенштейнер больше настаивал на трудовых навыках, которые необходимы для рабочих профессий, то Макаренко обеспечивал рост своих воспитанников до «рабфаков» и высшего образования. Если работа у Кершенштейнера была скорее элементом обучения, то у Макаренко — настоящей трудовой деятельностью («труд-забота» и «хозрасчет» — лучшие воспитатели). Если Кершенштейнер ограничивался освоением технологических процессов, то Макаренко поднимался до организации коллективного труда — его воспитанники были мастерами, бригадирами, конструкторами и пр. [9].

Очень ценят А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского в Китае. Известный исследователь Сухомлинского и Макаренко М. В. Богуславский свидетельствует о том, что ни один китайский студент не получит диплом об окончании педагогического университета, если он не прочитал книги этих педагогов [4].

Значению наследия Макаренко для становления гражданского общества в Италии посвящена статья Николы Сичилиани де Кумис «Наследие А. С. Макаренко и перевоспитание заключенных в парадигме Конституции Итальянской Республики»**.

При оценке теории и методики воспитания А. С. Макаренко необходимо учитывать то сложное время, в которое он работал, и, конечно, нельзя механически переносить его педагогические новаторские эксперименты в массовую практику. Применение любого приема, механизма, метода вне системы воспитания не принесет желаемого результата — в этом Макаренко был убежден. Он рассматривал свою теорию воспитания как целостную систему организации жизнедеятельности воспитанников и считал, что средства воздействия могут применяться в зависимости от времени, особенностей личности подростка, мастерства педагога и других обстоятельств.

* «Остфоршунг» — проект всестороннего исследования стран Восточной Европы, осуществлялся более чем в 400 центрах с привлечением методик и финансирования спецслужб разных стран.

** Президент Международной макаренковской ассоциации профессор Н. Сичилиани де Кумис обучает заключенных двух итальянских тюрем чтению и письму на итальянском языке по текстам «Педагогической поэмы». Владеличим итальянским, наоборот, предлагается перевести «Поэму» на родной язык. Не ограничиваясь этим, профессор де Кумис на примере героев «Поэмы» пытается вселить в заключенных веру в себя. Подробнее см.: Сичилиани де Кумис Н. Наследие А. С. Макаренко и перевоспитание заключенных в парадигме Конституции Итальянской Республики // Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности: Сб. статей по итогам 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений. Екатеринбург, 28–31 марта 2019 г. — Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. — С. 65–74.

Человечество платит высокую цену за утрату своих технологий. Будущее не линейно, оно циклично. Никто не может сказать, какие технологии, где и когда могут стать востребованными. Одновременно они являются выражением способов мышления человечества, их смены, от эпохи к эпохе сохраняют свой познавательный-эвристический потенциал [5].

Применительно к современности идеи А. С. Макаренко мало кем рассматриваются серьезно. Да, сегодня в России около тысячи школ макаренковского типа, но направления теории и практики Макаренко по-прежнему недостаточно исследованы и не получили должного освещения с позиций их применения в современном образовании. Фактически А. С. Макаренко во многих своих взглядах, образно выражаясь, плыл против течения, весьма бурного и опасного, ведь речь идет о 1930-х годах. Так, решительный противник теории бесконфликтности, исходящей из метафизической трактовки единства советского народа, Макаренко, напротив, характерной особенностью нашей жизни считал ее конфликтный характер: «Секрет и прелесть нашей жизни не в отсутствии конфликтов, а в нашей готовности и в умении их разрешать» [8, т. 6, с. 420]. Как современно звучит мысль, тогда как конфликтология как наука в России начала складываться лишь в 1980-е годы.

Совершенно не затрагиваются исследователями подходы А. С. Макаренко к вопросам полового воспитания и связанных с ними вопросов любви. Очень «тонкая» тема, но Макаренко решил написать книжку о любви, «потому что я поневоле сделался специалистом в этом вопросе» [8, т. 5, с. 297]. Категория любви занимает значительное место в его работах. Она включена в общий контекст жизнедеятельности человека: любовь к Родине, любовь к своей семье, любовь к родителям, своим друзьям и др. Особое внимание уделяет А. С. Макаренко любви между юношами и девушками, заявляет о признании возможности существования любви в детско-юношеском коллективе. Пожалуй, впервые об этой проблеме написал профессор Н. К. Чапаев в своей статье «Опыт разрешения антиномий любви в ювенальной педагогике А. С. Макаренко» [14].

Психолого-педагогическое наследие А. С. Макаренко содержит богатейший материал, представляющий целостную систему целенаправленного управления процессом формирования и развития личности. Многие педагогические эксперименты А. С. Макаренко, его воспитательная практика «во плоти и крови» — педагогика практического действия, противостоящая умозрительной, востребованы в современной педагогике, одни — в определенные временные этапы, другие живут ежедневно, их используют педагоги, изучают студенты в университете, делая свой шаг к педагогическому мастерству. Стоит прочесть лишь «Педагогическую поэму» и можно найти что-то, приближающее к более высокому уровню понимания особенностей развития детской личности, а также много увлекательного и дающего повод для размышлений, новых идей и удивительно современных подходов к оказанию помощи молодым людям.

Трудно найти педагогическую проблему, которой А. С. Макаренко не посвятил бы свои работы. Сегодня, в эпоху практически полно-

го отсутствия ориентиров в воспитании подростков и молодежи, есть прекрасная возможность обратиться к наследию советской педагогики и решать вопросы воспитания «детей миллениума», исходя из степени целесообразности применения реального педагогического опыта исключительно в данное время и в данном месте.

Литература

1. Андреева Ю. В. Оптимистическая направленность воспитательной педагогики А. С. Макаренко // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2018. — Т. 1. — № 3 (50). — С. 51–65.

2. Арефьев А. Ненужные дети России [Электронный ресурс] // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. — № 113–114. — 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema01.php> (дата обращения — 15.04.2019).

3. Белкин А. С. Ситуация успеха: книга для учителя. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 1997. — 185 с.

4. Богуславский М. В. Почему Макаренко до сих пор актуален? [Электронный ресурс] // Передача «Инновационное образование». Эфир 25.02.2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GcS_QzrDQc0 (дата обращения — 15.04.2019).

5. Кораблева Т. Ф. Гуманистическая парадигма воспитания и этико-педагогические позиции А. С. Макаренко // Вестник учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. — 2014. — № 3. — С. 49–56.

6. Кораблева Т. Ф. «Свой среди чужих, чужой среди своих» (к истории восприятия наследия А. С. Макаренко в СССР и за рубежом) // Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности: Сб. статей по итогам 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений. Екатеринбург, 28–31 марта 2019 г. — Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. — С. 28–40.

7. Кроль Т. Г. А. С. Макаренко: Биография: пособие для учащихся. [Электронный ресурс] // М.; Ленинград: Просвещение, 1964 — 92 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006230612>.

8. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. / Гл. ред. М. И. Кондаков. — М.: Педагогика, 1983–1986.

9. Моргун В. Ф. Школа-хозяйство после А. С. Макаренко: забвение или возрождение? // Альманах Макаренко. — 2008. — № 1. — С. 132–136.

10. Сколько в России беспризорных? // Комсомольская правда. — 2002, 24 янв.

11. Хиллиг Г. В поисках истинного Макаренко / Русскоязычные публикации (1976–2014) // Изд. Р. В. Шевченко. — Полтава: ПНПУ им. В. Г. Короленко. 2014. — 778 с.

12. Хиллиг Г. Странные выдумки об А. С. Макаренко [Электронный ресурс] // Народное образование. — 2011. — № 2. — С. 150–155. URL: http://makarenko-museum.ru/alm/n08/ASM_alm_2011_2_Hillig_G_Strange_legends_about_ASM.htm (дата обращения — 16.04.2019).

13. Хиллиг Г. Миф о «дипломной работе» выпускника Полтавского учительского института А. С. Макаренко [Электронный ресурс] / Музей Макаренко. URL: http://makarenko-museum.ru/alm/n09/ASM_alm_2012_1_Hillig_G_Legend_about_ASM_diplom_work.htm (дата обращения — 16.04.2019).

14. Чапаев Н. К. Опыт разрешения антиномий любви в ювенальной педагогике А. С. Макаренко // Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности: Сб. статей по итогам 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений. Екатеринбург, 28–31 марта 2019 г. — Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. — С. 85–95.

15. Halvorsen T. Key Pedagogic Thinkers: Anton Makarenko // *Journal of Pedagogic Development*. — 2014. — № 4 (2). — Pp. 58–71.

16. Hillig G. Anton Semyonowitsch Makarenko — Was bleibt? // In: Hörner W., Schulz, D., Krüze, A. (toim) / *Große europäische Pädagogen*. — Leipzig: Leipziger, 2004. — S. 41–72.